

Задачи Движения¹

Слова Спасителя, сказанные ученикам своим и народу: «Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя и возьми крест свой и следую за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мр. 8–34, 35; Мф. 10. 37–39, 16–24, 25; Лк. 14, 26–33; Иоанн. 1. 25). Эти слова, сохраненные всеми четырьмя евангелистами, являются тою мерою, на которой каждый из нас может определить степень своего христианского устроения. Если человек живет только во имя своего «я», исполняет только свою волю, а о воле Христовой и не думает, не имеет не только решительности и силы, но и желания подчинить свою волю воле Христовой, такой человек, хотя бы и носил имя христианина, в действительности им не является. Сущность нравственной жизни христианина заключается именно в том внутреннем нравственном переломе, когда в человеке созревает решимость отречься от своего «я», всецело предать себя Христу. В этом сущность нравственной христианской жизни, в этом ее трудность, в этом ее скорбь, в этом ее трудность, в этом ее скорбь, в этом ее сила, в этом ее слабость и в этом ее многоплодность. «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12–24).

То, что относится к каждому отдельному христианину, приложимо и ко всему Русскому христианскому студенческому движению. В своем устроении духа и в своей работе оно может или одушевляться, или же не одушевляться вышеприведенными словами Спасителя. И единственно этим и определяется то, является ли оно действительно христианским Движением, или только носит название христианского, а также и то, является ли его работа плодотворной и многоплодной в христианском смысле, или бесплодной для русского народа, для России. Чем глубже, серьезнее и цельнее отобразятся в духе и в делах Движения вышеприведенные слова

¹ Настоящий доклад был сделан 5-го февраля с.г. в Париже в собрании членов Движения и большого числа лиц, интересующихся Движением и сочувствующих ему.

Иисуса Христа, тем более оно будет Движением христианским и тем значительнее и плодотворнее будет его работа для русского народа.

После этого краткого вступительного замечания перехожу к своей теме.

Русское студенческое христианское движение впервые появилось задолго до революции, в самом начале XX столетия или в конце XIX (хотя оно и возникло под влиянием западных религиозных течений, но почву для себя оно имело и у нас, — в глубокой внутренней потребности молодой души; найти в себе самой твердое религиозное основание для разумной и осмысленной жизни. Эта же самая потребность, с особенной силой заговорившая в русской молодежи после предшествующей эпохи позитивизма, материализма, атеизма и исключительного увлечения внешними политическими и экономическими вопросами, многих побудила увлекаться и религиозными, и нравственными идеями Л.Н. Толстого, влияние которого, может быть, до известной степени так же отразилось на возникновении студенческого христианского движения. Нужно сказать, что как не сильно было в те годы влияние Л.Н. Толстого, молодежь объединявшаяся в христианское движение, не пошла за Толстым в его понимании христианства и сохранила веру во Христа как в воплотившегося Сына Божия, и в Евангелие как Божественное откровение. Но, вместе с тем, и Христианское студенческое движение того времени не было и Движением церковным, православным. По духу своему оно ближе стояло к протестантским и сектантским воззрениям. Оно не имело своих корней и истоков в народной православной идеологии, в житиях русских святых, в богослужении русской православной Церкви. Оно носило характер интерконфессионализма, хотело удовлетвориться только тем содержанием христианства, какое свойственно всем разветвлениям христианства. Теоретически, оно может быть и не отрицало церковных путей христианской жизни, но практически оно их просто не замечало, и боялось их из опасения разделения с христианами других исповеданий. В этом Движении была

привлекательна его молодая, пылкая обращенность к Евангелию, которая постепенно, может быть, и привела бы его к более тесному слиянию с Церковью, если бы наступившие годы войны и революции не помешали ему развиваться и окрепнуть. Но возможно, что он и совсем бы отошло от Церкви, примкнув к баптизму и другим сектантским учениям. Вообще, оно тогда еще стояло на некотором распутье.

Мировая война и революция произвели глубокое потрясение в русской душе, и, в частности, в душах русской молодежи. Молодежь была выброшена из мирного уюта домашней и школьной жизни, и была поставлена лицом к лицу со всеми ужасами войны и революции. Дорогие связи, дорогие святыни были грубо поруганы и растоптаны. У многих утратилась вера в добро, в высшую правду, в справедливость, в Бога. С этой опустошенной и разбитой душой, иногда с душой озлобленной, с затаенным, а иногда и открытым неверием, — молодежь приехала за границу. Но нельзя было всегда оставаться с таким состоянием души. Инстинкт жизни, добра, правды, любви, — не мог не заговорить снова в душе. Снова появились в молодых сердцах ростки веры в Бога, в добро. Душа жаждала исцеления и умиротворения. И она естественно обратилась к Евангелию как к тому спасительному источнику, откуда она могла почерпнуть свое духовное возрождение. Из этой внутренней потребности выросло и Русское студенческое христианское движение за рубежом.

С первых же дней своего возникновения оно потянулось к родной православной Церкви. Хотя и были попытки и на этот раз придать Движению интерконфессиональный общехристианский характер, но эти попытки потерпели неудачу. Будучи проникнуто духом широкой веротерпимости, благожелательно и дружески относясь ко всем христианским вероисповеданиям, искренне ценя в них все доброе и светлое, Движение определенно и решительно стало Движением православным, хотя и не считало нужным это подчеркивать. В движенческих кружках началось изучение Слова Божия, православного богословия, православного

богослужения, житий святых, творений отцов Церкви. На конференциях ежедневно совершалось утром и вечером богослужение, а в конце конференции большинство участников исповедовались и причащались св. Тайн. Эта работа Движения не была свободна от некоторых внутренних опасностей. И Движение, и его отдельным кружкам нужно было проявить большую бдительность, чтобы избежать этих опасностей. Изучение Слова Божия могло обратиться в простое книжничество, механическое внешнее начетничество, изучение богослужения, — во внешнее знание церковного устава, — без какого бы то ни было духовного плода для внутренней жизни Движения и его членов. Другая опасность для Движения заключалась и заключается в невыясненности его отношения к православной Церкви. Постоянно ставился и ставится совершенно неправильный вопрос — является ли студенческое Движение организацией «мирской» или «церковной»? Неправильность этого вопроса заключается, прежде всего, в том, что с христианской точки зрения самое слово «мирской» является неприемлемым. Никакая христианская организация не может быть «мирской» организацией. В Евангелии ясно сказано: *Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы. Якоже от мира несте, но аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир*. (Иоанн. 15,19).

Наши старообрядцы правильно и разумно противопоставляют слову «мирянин» слово «христианин». «Христианское Движение не может быть «мирским» Движением. но есть Движение христианское, обязанное жить духом Христовым, не духом «мира сего». А потому и называть себя мирским Движением, — христианское Движение может только по недоразумению.

Но и слово «церковный», с другой стороны, понимается некоторыми в неправильном смысле. Оно не означает непременно внешней, административной подчиненности во всех своих действиях и решениях церковному клиру. В иных случаях эта подчиненность может быть и приемлема, и желательна, а в других она может быть и не обязательна, и нежелательна. Вообще же, слово «церковный» имеет другое значение. Оно

значит — согласный с учением Церкви, верный заветам Церкви, убежденный в спасительном значении жизни в Церкви, ощущающий Церковь как живое и спасающее целое, возглавляемое Господом Иисусом Христом, оживотворяемое Духом Святым, охватывающее и небо, и землю, — и в этом смысле студенческое христианское Движение должно быть движением церковным, православным, а потому и не может стоять вне Церкви, отдельно от Церкви.

Итак, ближайшею задачею Русского студенческого христианского движения нужно считать *объединение русской студенческой молодежи в православной Церкви для жизни христианской*. Я не хочу преувеличивать. Не Христианское Движение, само по себе, имеет силу влить в наши сердца христианскую жизнь, оно само получает животворную силу только от своего общения с Церковью. Только благодать Божия, воспринимаемая нами в Церкви, может животворить нас. Но и Христианское Движение может дать своим участникам многое, — оно подготавливает почву сердца к принятию благодати Божией, даруемой Церковью. Оно подводит молодежь к Евангелию, помогает ей узнать Евангелие, сродниться с ним. Оно приучает к серьезным мыслям и беседам о духовной жизни, оно регулирует внутреннюю и внешнюю жизнь по заповедям Евангелия; оно сближает между собой членов Движения, устанавливает среди них единство мысли и поведения. Оно, на своих конференциях, в общих молитвенных собраниях создает высокий подъем религиозного и молитвенного духа. Медленно и тихо, оно подводит молодежь к сознанию своего братства и единства во Христа, преобразует движенческий союз в сплоченную христианскую семью — единое христианское братство.

В своем постепенном развитии и углублении Движение становится нравственной силою и начинает приобретать общественное значение.

Здесь мы подходим к вопросу огромной важности — к вопросу о возможном значении Движения для русского народа. В Движении уже совершился внутренний сдвиг в этом направлении. Движение уже вышло из

своего первоначального отвлеченного, кабинетного, замкнутого состояния. Его сердце уже затрепетало живым чувством к родному народу. Это ярко обнаружилось на летней конференции 1927 года в Клермоне. Уже протягиваются невидимые духовные нити между Движением и всем тем, что было лучшего и святого в прошлой исторической жизни русского народа, и что и сейчас еще продолжает жить в душе его. Христианское движение студенчества становится русским народным движением. Оно, можно сказать, вплотную подошло к народным святыням. Оно начинает понимать их необъятную жизненную ценность. Оно начинает проникать в психологию русских святых, загорается их воодушевлением, проникается их разумом. Ни одни только внешние формы церковного благочестия его привлекают. И бесконечно далека от него мысль об использовании Православия для достижения каких-либо земных, временных целей. Ему становится близкой, понятной, дорогой, — самая духовная сущность русского благочестия, и она именно, начинает захватывать и волновать сердца русских юношей и девушек. Здесь, оказывается, корень нового юношеского идеализма, здесь — духовный узел, связующий русское юношество с родным народом в единую душу и единое сердце.

И в этом заключается отличие современной верующей русской молодежи от прежних молодых поколений русской интеллигенции. И у тех была любовь к русскому народу, было самоотречение, была беззаветная готовность служения народу, может быть даже большая, недели у нашей молодежи, но у них не было того подхода к народной душе, к народным святыням, к которому теперь привела нашу молодежь наша история. И в этом заключается наше преимущество перед прежними поколениями, а вместе с тем и наша вторая новая великая задача — *послужить делу сбережения в русской народной душе и в русской общественной жизни идеалов христианства и православия.*

Скажем теперь несколько слов о том, каким путями Движение может осуществить свои задачи. Студенческое христианское движение всегда должно оставаться студенческим, или, во всяком случае, Движением молодежи. Здесь находится его центр, здесь его главная работа. В Христианском Движении не нужно видеть потерю интереса к жизни, стремление усталых душ найти себе в христианстве последнее утешение. Христианское Движение есть движение молодости, познавшей в христианстве высшую правду и красоту, высший смысл жизни. Христианство необходимо не только для жизни за гробом, но для жизни на земле. Путь христианской молодежи есть путь Алеши Карамазова, перед которым еще только открылась жизнь, ярко освещенная светом и смыслом Христианства. С таким душеустроением светлым, бодрым, чистым должны вступать в жизнь и наша христианская молодежь, привлекая к себе и любовь, и надежды русского общества и народа. Она не должна чувствовать себя духовно-безродной, она должна помнить позади себя, в минувших веках, огромный ряд святых, подвижников русской земли, бывших в свое время и в известном возрасте так же Алешами Карамазовыми.

Ведь преподобный Феодосий Печерский, святой Сергей, и святой Стефан Пермский, и святитель Тихон Задонский, и преподобный Серафим Саровский, — все они уже в юности своей имели, как и Алеша Карамазов, горящее любовью к Богу и ближним сердце, с тою разницей, что у них это было еще глубже, серьезнее и ярче.

Перечисленные имена русских святых должны напоминать движенческой молодежи о важности и необходимости строгой христианской дисциплины духа и жизни. Нельзя только ходить около христианства, только говорить о нем. Надо иметь решимость потрудиться для Христа и, прежде всего, — над воспитанием самого себя. Христианство есть жизнь во Христе, непрерывный труд, непрерывное делание молитвы, самоотвержение. Каждый христианин должен помнить ответственность за свое звание. Вспомните

беседы Господа и послания Апостолов, — все они полны горячих призывов к новой, лучшей жизни. Эти призывы не могут быть для нас чем-то далеким от жизни, скучным, ненужным. Они говорят нам о том, в чем заключается самое содержание христианской жизни. Если в нашей жизни не будет этого содержания, мы не смеем называться христианами, кто не со Христом, тот против Христа. Кто не собирает с Ним, тот расточает. Итак, первый круг работы участников студенческого христианского Движения — это работа в своей студенческой среде и работа над самим собою.

Будучи студенческим по своему составу, христианское Движение должно быть вместе с тем духовно связующим элементов между поколением младшим и поколением старшим. На студенчество младшее поколение смотрит с доверием, старшие с надеждою и любовью. Это дает ему возможность широкого влияния и на молодых, и на старших. Конечно, Движение не может принять на себя всю тяжесть христианского воспитания младшего поколения. Это — забота семьи, школы, Церкви, общества, государства. Но оно может войти в эту работу, ввести в нее свое одушевление, свою энергию. Оно может войти в широкое общение со своими младшими братьями и сестрами, захватить их своим христианским настроением. Работа участников Движения в детских садах, в школах, в детских собраниях, в юношеских содружествах, не есть только работа культурно-просветительная; это работа религиозная, работа христианского воспитания младшего поколения. Путем постоянного взаимно общения младшее поколение втягивается в интересы и в жизнь христианского студенческого Движения. И это есть второй круг работы движенческой молодежи, в высшей степени важный и плодотворный.

Наконец, третий круг работы христианской молодежи. Это общение со старшим поколением. Общая работа со старшим поколением может осуществляться в различных формах. Прежде всего, участием старших в студенческих кружках и конференциях. Участие это уже и теперь существует и оно может быть только приветствуемо, ибо оно вносит в Движение больше

жизненного опыта, больше знаний, больше уравновешенности. Несомненно, что и старшие от этой совместной работы с молодежью не остаются без духовной пользы для себя. Кроме непосредственного участия старших в кружках молодежи, возможно особое объединение одних старших в кружки и общества друзей Христианского Движения. Задача этих кружков и обществ могла бы состоять в том, чтобы оказывать материальную и нравственную поддержку Движению, помогать его теснейшему сближению с русским обществом и народом, содействовать тому, чтобы оно стало любимым детищем русского народа и стало бы твердо на собственные ноги, не нуждаясь в материальной поддержке со стороны. Для установления более тесной связи Движения с русским церковным обществом необходимо, чтобы явилось общение и работа Движения с русскими православными церковными приходами. Идея церковного прихода у нас мало сознается и мало ценится, но она есть та же самая идея, что идея Русского Христианского Студенческого Движения. Церковный приход есть основная первоначальная единица церковной соборности. Вся Православная Церковь ни что иное как совокупность церковных приходов, сгруппированных в епархии. Идея прихода заключается в совместном строительстве под сенью храма братской молитвенной, христианской жизни. В настоящее время деятельность церковных приходов далеко не выражает всей полноты своей идеи. Эта деятельность состоит обычно в заботах о благолепии храма, об обеспечении духовенства, о содержании певчих, о случайной помощи бедным. Вся эта работа, несомненно, очень почтенна и необходима, но истинный свой и глубокий христианский смысл она получает лишь постольку, поскольку в ней появляется проникающее прихожан сознание, что они составляют единое братство во Христе и призваны к совокупному строительству христианской жизни около родного храма. Из этого сознания должна истекать вся деятельность церковного прихода. Им должен осуществляться приход. Если этого сознания нет, то вся работа прихода остается внешнею, теряет свой христианский смысл. Она превращается в простое христианское

хозяйствование, несвободное от обычных человеческих слабостей и нестроений. И вот, на почве общей христианской и православной идеологии, общего стремления к устройению христианской и православной идеологии, общего стремления к устройению христианской общественности, между православными приходами и Христианским Студенческим Движением могли бы установиться взаимное общение и совместная работа.

Члены Христианского Движения, будучи, вместе с тем, членами и церковных приходов, могли бы вести одну и ту же работу в той и другой организации. И тогда участникам Движения не было бы основания жаловаться на отсутствие практического, живого дела, не угрожала бы им опасность уйти в отвлеченный пиетизм. Молодежи необходимо живое, конкретное дело. Церковно-приходская жизнь раскрыла бы перед нею необъятное поле христианской практической деятельности. Идите в приходы и делайте там христианскую работу — помогайте улучшить церковное пение и чтение, организуйте занятия с детьми прихода, принимайте участие в заботах о бедных, о больных. Будьте приходское сознание, заражайте приходы своим христианским воодушевлением и энергией. В России 60000 православных приходов, есть куда направить юношескую энергию Христианского Движения. Христианское Студенческое Движение должно быть, как бы, питомником молодой христианской энергии, а церковные приходы должны быть полем для широкого применения этой энергии. Для этой работы совсем не нужно обладать какими-то особенными дарованиями. Каждый член Движения, как и каждый православный человек может и должен вносить свою лепту труда в жизнь и работу своего церковного прихода. И как бы ни скромна была эта лепта, но если она будет вноситься от всего сердца, со всею горячностью души, с любовью к делу, во имя Христово, терпеливо и настойчиво, — она не останется бесплодной.

Церковные приходы, со своей стороны, должны сознавать общность своих задач с задачами Христианского Движения. Они должны интересоваться Движением, знакомиться с ним, дорожить им и поддерживать

его, как нравственно, так и материально, видя в нем передовую силу своего православного христианского дела. В поддержке Движения они должны видеть свою церковную, а вместе с тем и русскую национальную обязанность. В тесном союзе Движения с церковными приходами и в их общей идейной работе во имя Христова заключается путь к христианскому возрождению и духовной крепости нашей русской жизни. Этим союзом под Христианским Движением создается прочный всенародный русский, нравственный и материальный фундамент, который обеспечит Движению независимость от какой-либо внешней помощи, сделает его вполне русским народным Движением.

Итак, в Русском Студенческом Христианском Движении нужно видеть передовую, русскую народную, православную, нравственную силу, призванную потрудиться над созданием сознательной православной жизни русского народа. Задача эта необъятного значения и необъятного размера. Движение должно отдавать себе ясный отчет в важности этой задачи и сознавать огромную ответственность выпавшего на его долю великого исторического русского народного дела. В это дело надо уйти всею душою, помня слова Спасителя, приведенные мною в начале статьи. Нельзя разделяться между Христом и мамоною, между Богом и миром. Придется отвергнуться себя, быть готовым терпеливо переносить все трудности, препятствия и скорби, которые встретятся Движению на этом пути. Ибо только «сеющие слезами, радостью пожнут», по выражению псалмопевца. А главное надо преодолеть собственные мелкие страсти, поглощение своею собственною личностью, тщеславие, болезненное самолюбие, уныние, лень, — и работать не во имя своего «я», а «во имя Христова», имея опору в словах Спасителя: «В мире скорби будете: но дерзайте, — Аз победих мир» (Иоан. 16, 32).

Братислава

Протоиерей Сергей Четвериков